

В течение недели новость об успехе Грея была известна всем в пещере Брута.

Многие отнесли отснятые пленки в редакции журналов. Несомненно, подвиг Грея вскоре получил бы признание во всем волшебном мире.

К счастью, в тот день Грея представила перед зрителями свою душу, поэтому люди не знали, что она потеряла свое тело.

Помимо Грея, сплетников также заинтересовал тот факт, что иллюзия Ангора помогла Грею справиться с ее проблемой. Сначала большинство людей посчитали это просто шуткой, но все изменили свое мнение, когда Рейн Мут выступил перед публикой и подтвердил это.

Каким-то образом "алхимический товарный знак" Ангора стал появляться в официальном журнале, издаваемом пещерой Брута - Зеркале, который обычно предназначался для волшебников организации. Все люди поняли, что именно Рейн добавил информацию об Ангоре в журнал, что еще больше доказало им, что информация об иллюзии Ангора была реальной.

С тех пор люди постоянно задавались вопросом, что за удивительная иллюзия оказала Грею такую большую помощь. Однако Грея всегда оставалась на Призрачном острове, поэтому никто не мог ее навестить, не говоря уже о том, чтобы одолжить ее брошь.

Но бывали и исключения.

Однажды кто-то увидел, как Флора и Леона вместе вошли на Призрачный остров. Позже люди подошли к Леоне, чтобы спросить, видела ли она иллюзию Ангора, и Леона без раздумий призналась. Она также заявила, что "неудивительно, что Грея это так вдохновило".

Леона была единственным признанным профессиональным алхимиком в Пещере Брута. После того, как она это сказала, все, кто еще сомневался в алхимических способностях Ангора, убедились в этом.

И снова алхимический потенциал Ангора оказался в центре внимания.

Но по сравнению с прошлым разом, когда имя Ангора использовалось учениками в основном в качестве забавной темы за едой, волшебники тоже начали интересоваться им.

Власти пещеры Брута были рады узнать, что в их ряды вступил многообещающий алхимик Тоулинг.

Кроме того, поскольку Ангор был относительно "нейтральным", все волшебники хотели бы привлечь Ангора на свою сторону или, по крайней мере, остаться с ним в мирных отношениях.

Это было именно то, что хотел увидеть Рейн. В наши дни было крайне сложно найти талантливого алхимика, не говоря уже о том, кто мог бы стать мастером алхимии. Они не могли позволить Ангору стать жертвой только из-за абсурдного соперничества между волшебниками.

Сандерс тоже был рад, что результат оказался лучше, чем он предполагал. Он знал, что именно Рейн манипулировал общественным мнением, а это означало, что Рейн хотел бы обеспечить безопасность Ангора в организации.

...

На Светлом острове Майя также задумалась о правдивости слухов, которые она услышала.

В прошлом не было примера, чтобы искатели истины могли найти просветление в иллюзии для создания новых заклинаний. На самом деле, "алхимическая иллюзия" Ангора была почти новой концепцией, которую когда-либо открывали в этом мире. Мало кто знал, что иллюзия может существовать внутри предметов.

Она подумала и отправила "запрос" в потоки судьбы, чтобы узнать, имеет ли достижение Грея какое-либо отношение к алхимической иллюзии, о которой ходили слухи.

Она посылая эти запросы много раз в день, и редко удавалось получить ответы от потоков судьбы по-настоящему. Но каждый раз, когда она что-то получала, это помогало ей узнать много нового о том, что происходит в этом мире.

Именно поэтому пророкам не нужно было много путешествовать.

Большинство торговцев информацией во всем волшебном мире получали свои "запасы" от Пророков, поскольку самостоятельно искать источники информации в этом огромном мире было довольно трудоемко.

Майя была рада, что сегодня ей повезло - она получила подсказку от потоков судьбы достаточно скоро.

"Понятно... значит, это правда". Майя выглядела немного удивленной, так как ожидала обратного.

Потоки судьбы не лгали, и Грея никак не могла подделать пророчество.

Майя покачала головой, думая о предсказании Додоро, которое предполагало тот же ответ.

Она закрыла глаза и решила больше не думать об этом вопросе. Все опытные волшебники точно знали, что для обретения просветления им нужно нечто большее, чем простая иллюзия.

Ни Леона, ни такой сильный волшебник, как Рейн Мут, не получили заметной пользы от иллюзии Ангора, а значит, у волшебника было гораздо больше аспектов, чтобы воспользоваться ею.

...

Когда новость о Грее и Ангоре стала известна в Пещере Брута, человек из Утеса Гравера сломал пополам гравировальное перо в своей руке.

"Магус" Шилдин был известным волшебником в Пещере Брута, который был известен как безжалостный искатель наживы, готовый на все ради достижения своих целей, подобно гадюке, притаившейся в тени и пускающей слюни на свою жертву.

По сравнению с "Создателем миниатюр" Дюмарином, который любил препарировать мозги людей, Шильдин обычно пользовался худшей славой среди людей.

"Грея использовала какую-то алхимическую иллюзию, чтобы победить в испытании истины?" - пробормотал он себе под нос.

Для Шильдина сейчас самой неотложной задачей было встать на путь истины. Однако,

несмотря на все усилия и потраченное время, ему это так и не удалось. Увидев, что произошло на Призрачном острове, он догадался, что ученик по имени Ангор может иметь к этому какое-то отношение, поэтому он планировал нанести Ангору "визит" после того, как Сандерс покинет пещеру Брута. Однако последнее заявление подсказало ему, что его план был бессмысленным, потому что иллюзия Ангора давала Грея лишь минимальную помощь и не сработала бы ни в чьих других руках.

Он знал, что в этом мире не бывает бесплатных обедов, и что волшебники должны полагаться только на себя, чтобы найти путь истины, но все же он немного надеялся, что ему вдруг представится возможность, которая облегчит его работу.

Он думал, что наконец-то нашел такую возможность, но недавнее разоблачение только разрушило его надежды.

"Что случилось, профессор?" Блэкджек работал над надписью неподалеку.

Он был немного удивлен, увидев вспышку Шилдина.

Шилдин бросил взгляд на наряд Блэкджека, который, вероятно, был скопирован со стиля Сандерса, и показал отвращение.

"Ничего страшного. Занимайся своим делом".

С этими словами Шилдин встал и улетел.

Он подумал о том, чтобы навестить Рейна и спросить, не его ли рук дело эти новости, но, подумав, решил, что Рейн, скорее всего, не скажет ему ничего полезного.

Шилдин не поверил последнему заявлению Рейна. Что-то подсказывало ему, что все дело было гораздо сложнее, чем выяснилось.

Подумав об этом, он решил пойти и снова поговорить с Майей. Наверняка такой пророк, как она, способен открыть последнюю правду.

Час спустя Шилдин с мрачным видом улетел со Светящегося острова. Майя сообщила ему тот же вывод: Грея была "вдохновлена" в иллюзии, а большая часть ее успеха была достигнута ее собственными усилиями.

Это даже подтвердили "потoki судьбы".

Шилдин не был глупым человеком, который стал бы подвергать сомнению суждение, высказанное потоками судьбы.

Он вернулся в Утес Гравера с холодной аурой, застывшей вокруг его формы.

"Грея, вдохновение, алхимическая иллюзия? Хех. Я собираюсь проверить, что на самом деле представляет собой эта "алхимическая иллюзия".

Однако на Призрачный остров не пускали посторонних, а он не был другом Сандерса.

"Как насчет того, чтобы спросить Флору? Нет... Я ее почти не знаю.

Или попросить того мальчишку сделать мне алхимическую иллюзию?". Но этот маленький засранец редко отходит от Призрачного острова, и, заставив его, я только заработаю кучу

ненавистников".

Блэкджек услышал бормотание Шильдина и внезапно заговорил: "Вас интересует та алхимическая иллюзия, о которой ходят слухи, профессор?"

Шилдин бросил на него нетерпеливый взгляд. "Не твое собачье дело".

Блэкджек нахмурился. С тех пор как он пришел к Шильдину, он заметил, что тот никогда не воспринимал его как настоящего студента, особенно после того, как он предложил свое искусство надписи, чтобы оплатить обучение.

Блэкджек более или менее понимал, что происходит.

Однако теперь у него не было надежды изменить свою судьбу - он был никем по сравнению с таким могущественным волшебником, как Шилдин.

Он опустил голову, чтобы Шилдин не увидел отблеска ненависти в его глазах.

Конечно, Шилдин прекрасно понимал, что думает Блэкджек, но ему было наплевать - пустая трата времени на обиду насекомого.

Блэкджек решил пока отступить. Прежде чем покинуть комнату, он сказал: "Я получил информацию, что Ангор будет продавать новый предмет алхимической иллюзии на Побережье Ремнанта во время Месяца надвигающегося мороза".

Затем он закрыл дверь и покинул Клиф Грейвера.

Шилдин подпер рукой подбородок и обдумал намек Блэкджека.

"Аукцион в Ремнант-Косте? Ну-ну..."

<http://tl.rulate.ru/book/27632/2191173>